

Судебный процесс

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание 16 декабря

Суд переходит к допросу свидетелей.

Первым допрашивается бывший окружной комиссар Мелитополя оберштурмбаннфюрер Хейнц, который руководил хозяйственным оккупированием области, выколачивая от населения продукты для гитлеровской армии и тыла. Тех, кто не выполнял поставок, арестовывали и, как выразился Хейнц, «ликвидировали». Таким образом, только в течение года в Мелитопольском округе было уничтожено до 4.000 человек. Прокурор приводит справку о том, что в Мелитополе и его окрестностях обнаружено 14 тысяч трупов советских граждан, требляемых немецкими оккупантами. Ниже поясняется, что к этому цифре входило 10 тысяч трупов советских людей, имитированных передовыми частями германской армии в первые месяцы оккупации.

Местное испребление советских людей подводилось как посредством расстрелов, так и в «газовых автомобилях». Говоря о суде, судья заявил, что в эту цифру входило 1.200 мирных советских граждан, арестованых в Мелитополе только в декабре 1942 года. Хейнц показывает:

— Они были направлены в Симферополь Адлер и там расстреляны или уничтожены при помощи «газового автомобиля».

Гитлер и его окрестности обнаружено 14 тысяч трупов советских граждан, требляемых немецкими оккупантами. Ниже поясняется, что к этому цифре входило 10 тысяч трупов советских людей, имитированных передовыми частями германской армии в первые месяцы оккупации.

Местное испребление советских людей подводилось как посредством расстрелов, так и в «газовых автомобилях». Говоря о суде, судья заявил, что в эту цифру входило 1.200 мирных советских граждан, арестованых в Мелитополе только в декабре 1942 года. Хейнц показывает:

— Они были направлены в Симферополь Адлер и там расстреляны или уничтожены при помощи «газового автомобиля».

О «газовом автомобиле» очень много говорили на закрытом совещании 5 окружных комиссаров «Гвардейской области», сообщаю-

щее далее Хейнца. На этом совещании выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал лейтенант полиции фон Альбенслебен, выразивший недовольство излишней болтливостью по поводу

— По заявлению генерал-лейтенанта полиции фон Альбенслебена, — продолжает Хейнц, — фюрер, распорядился о том, чтобы болтовня по поводу «газового автомобиля» была прекращена.

Хейнц показывает, что вопрос о массовом применении «дешегубок» был решен осенью 1942 года на совещании в Гитлер-

ра, в котором участвовал также Гиммлер.

Приводятся такие соображения: русский народ трудно держать в повиновении, поэтому нужно применять беспощадные

пресеки. Только таким образом можно успеенно провести колонизацию России в ос-

тавленном времени.

На утреннем заседании 17 декабря

Перед Военным Трибуналом проходит группа свидетелей — бывших работников 1-го армейского сортировочного госпитала № 69 армии. В первые дни после захвата Харькова немцами в марте 1943 года в этом госпитале разыгралась страшная трагедия. Вот что рассказал суду свидетель хирург Джинчикаладзе:

— В 8-м корпусе госпитали были собраны тяжело раненые, нуждавшиеся в немедленной оперативной помощи и находившиеся в операционной. Раздались глухие взрывы. Навстречу мне с криком бежали солдаты. Оказывается, к госпиталю подъехали эсэсовцы и, предварительно закончив все выходные дни, бросили в помещение две зажигательные бомбы. Первый этап охватило пламя. Огонь перекинулся на кровати, где лежали раненые. С загоревшейся одеждой они поползли к окнам. Многие были так слабы, что не успели проползти несколько шагов, падали мертвыми. Тех же, кто успел добраться до окна и вылезти на подоконники, пристреливали из автоматов эсэсовцев, опицавшие окна вокруг. Горящие люди металась по палатам, ингредиенты спасения — в помещении бушевал огонь, а за окнами подстерегали пули. Такая же сцена разыгралась на втором этаже. Раненые в других корпусах госпитала вскоре постигла не менее ужасная часть. В госпиталь вновь приехал отряд эсэсовцев и началась массовый расстрел. Это кровавая расправа продолжалась четыре дня.

Показания Джинчикаладзе дополняют свидетель профессор Катков, исполнивший обязанности начальника госпитала. Он усталаивает, что чудовищное преступление было заранее обдумано, подготовле-

но и организовано гитлеровцами. Не до-

вольствуясь этими зверствами, немецкие изверги распилили одного из тяжело больных, прибив его грудьми к стене во дворе госпитала. Вокруг распятого собралась куча немцев. Они весело хохотали, а многие фотографировали свою жертву.

Свидетель Беспалов рассказал суду о зверствах оккупантов в Сокольническом лесопарке:

Свидетель Сериков, подполковник Гайдамак, Головко и Омчико в своих показаниях приходят новые факты извергов немецко-фашистских захватчиков, расстреливших их в чем не повинных советских людях.

Свидетель Беспалов рассказал суду о зверствах оккупантов в Сокольническом лесопарке:

— В утреннем заседании 18 декабря началися прения сторон. После обвинительной речи военного прокурора, полковника юстиции тов. Н. К. Дунаева председателем суда, генерал-майор юстиции тов. А. Н. Мишиников предстаёт слово представителям защиты, адвокатам тт. Коммюнике и Белову. Речь каждого из них также предусматривает совершение таких действий, которые являются величайшими преступлениями и вспомогающими нарушениями международного права Германский военнослужащий, подлежащий мирии города и селения, расстреливающий мирных граждан, загоняющий в пылающие дома женщин стариков и детей. Не может не знать об этом. Уголовная ответственность должна быть возложена как на вдохновителей, так и на исполнителей этих преступлений. Бывшие военнослужащие немецко-фашистской армии, занимающие скамьи подсудимых, являются уголовными преступниками и должны понести заслуженную кару за совершенные ими злодеяния.

«Декларация об ответственности гитлеровцев за совершающие зверства», подписанная в 1943 году главами правительства Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании, предусматривает, что гитлеровцы будут судимы по

законам тех государств, на территории которых они совершили свои кровавые преступления. Подсудимые Рейнхард, Рин, Ланхельд должны отвечать перед советским судом по законам Союза Советских Социалистических Республик.

На утреннем заседании 18 декабря пред-

седательствующий предоставил слово го-

сударственному обвинителю полковнику

юстиции тов. Н. К. Дунаеву.

Военный прокурор приводит много фактических материалов, неопровергнуто уста-

навшими ответственность германского правительства и командования германской армии за зверское испребление десятков

тысяч мирных советских людей, за ее-

зверства, совершенные немецкими

солдатами и офицерами на советской земле.

Государственный обвинитель подчеркивает, что это не случайные преступления

и, тем не менее, это зверства, совершаемые

гитлеровскими захватчиками.

Трудно, конечно, установить, в какой

мере это сообщение соответствует действительности, но сам характер его заинтересует. Год тому назад Гитлером было предложено представить, что Антонеску может торжествовать с Гитлером и выбирать то, что румынский народ обещал представить фашистской Германии нефть, а в обмен получил разрешение завоевывать румынские войска из Крыма.

Конечно, Антонеску еще служит Гитлеру, но он принимает всяческие меры к тому, чтобы, если удастся, избежать того участия, которое непременно ждет фашистскую банду. Отсюда и загирание клики Антонеску с румынской оппозицией. Так, румынская газета «Газета де Лозан» сообщает, что Михаил Антонеску, заместитель премьер-министра, иконы белые переговоры с лидером оппозиции Ману и формирования «демократического правительства».

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,

что Финляндия ведет какую-то свою «бо-

гу» войну, в конце не участвует в раз-

витии.

Следует изобразить Антонеску почтительной страной склонившейся в выступлении представителей правящих кругов.

Премьер министр Каллан в своей речи изложил дело так, будто войне идет между

великими державами, а Антонеску приступает к этому как бы злородный наблюдатель.

Финская пресса такжетверждает о том,